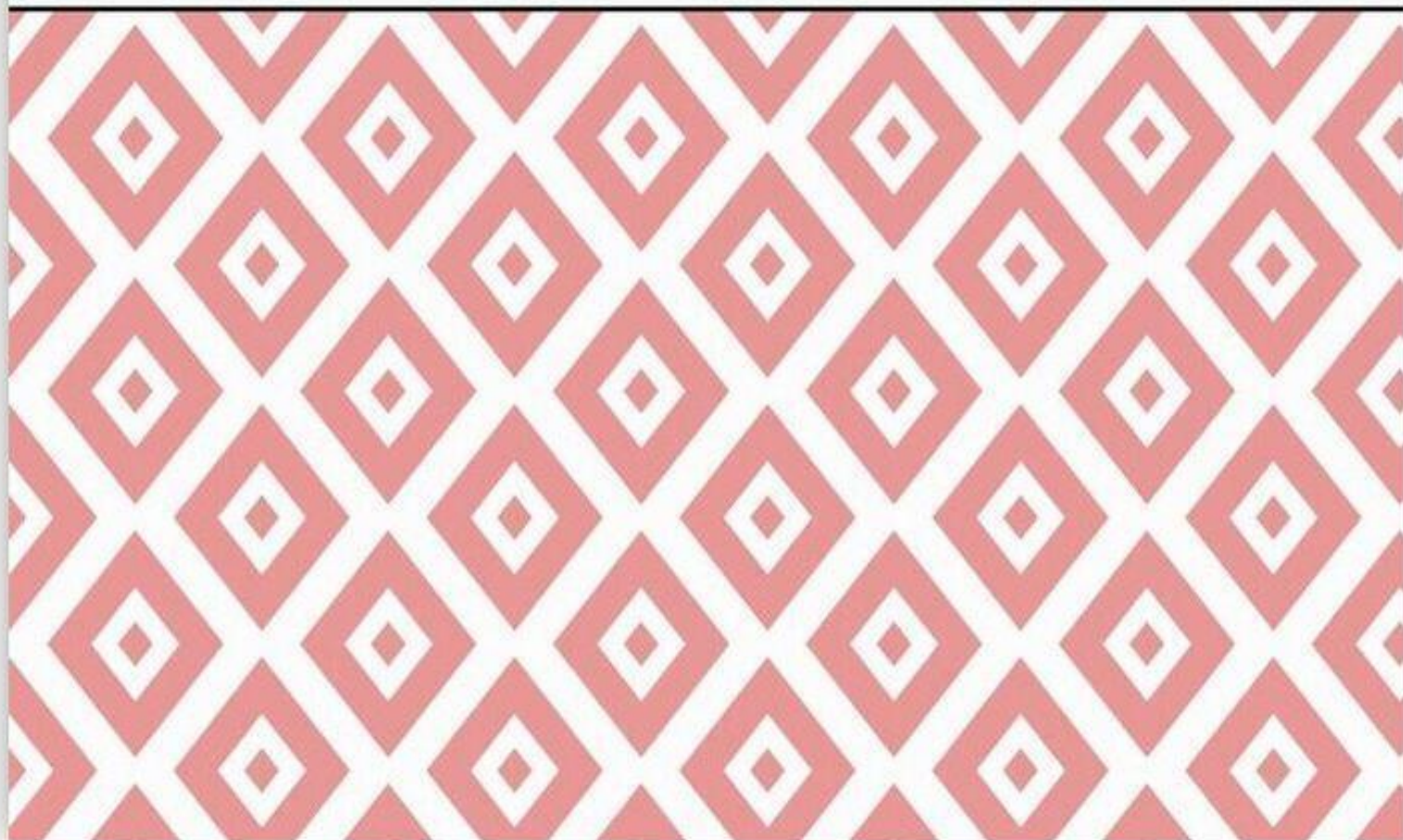

18+ Снежана Борисовна

*Кровь и свет.
Роман
о вампире
и девушке*

Снежана Борисовна

**Кровь и свет. Роман
о вампире и девушке**

«Издательские решения»

Борисовна С.

Кровь и свет. Роман о вампире и девушке / С. Борисовна —
«Издательские решения»,

История про обычную девушку Еву и, вроде обычного, парня Артура.
Но на самом деле в нем есть загадка — он вампир. История рассказывает,
какой сложной была судьба парня, который был простым юношей, которого
обратили. И о девушке, которая полюбила его всей душой.

Кровь и свет. Роман о вампире и девушке

Снежана Борисовна

© Снежана Борисовна, 2026

ISBN 978-5-0071-1620-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Встреча

Глава 1. Дождь

Октябрьский дождь хлестал по тротуарам Северного города — так местные называли свой промышленный райцентр, утонувший в дымах трёх заводов. Асфальт блестел в свете редких фонарей, и лужи отражали оранжевые окна пятиэтажек. В такую погоду нормальные люди сидели по домам. Но Ева никогда не считала себя нормальной.

Она бежала через двор, прижимая к груди папку с эскизами. Тонкая куртка промокла насквозь за первые две минуты. Волосы — тёмные, почти чёрные — облепили лицо.

Ева чертыхалась сквозь зубы: автобус сломался на полпути, такси не ехало, а смартфон предательски сел. До художественной школы оставалось ещё полкилометра, когда она свернула в проходной двор — короткий путь, которым не ходила даже днём.

Двор был пуст. Гаражные боксы, ржавые качели, гора строительного мусора. И тишина. Странная, плотная тишина, какую не может создать обычный дождь.

Она заметила его не сразу. Он стоял у дальней стены гаража — высокий, неестественно неподвижный. Чёрное пальто до колен, мокрое, но ему словно было всё равно. Ева замедлила шаг. Что-то внутри кричало: беги. Но ноги не слушались.

Парень медленно повернул голову. Еве показалось, что даже дождь на мгновение остановился.

Лицо — бледное, не просто бледное, а белое как бумага. Скулы острые, губы плотно сжаты. И глаза. Светлые, почти прозрачные, они светились в темноте собственным, внутренним светом. Он смотрел прямо на неё, и в этом взгляде не было ни тепла, ни холода — только голод.

— Заблудилась? — голос прозвучал глухо, словно из-под толщи воды.

Ева сглотнула.

— Нет. Иду на занятие.

— Занятие. — Он чуть склонил голову набок, и в этом движении было что-то птичье, неестественное. — В такое время?

Она не ответила. Сделала шаг в сторону, пытаясь обойти его по дуге. Парень не двигался — и всё же расстояние между ними не увеличивалось. Ева замерла. Сердце колотилось где-то в горле.

— Я не сделаю тебе больно, — сказал он. — Пока не сделаю.

А потом исчез. Просто перестал быть. Воздух сомкнулся там, где он только что стоял, и дождь снова стал просто дождём.

Ева простояла неподвижно секунд тридцать. Затем развернулась и побежала — не в художественную школу, а домой.

— —

Глава 2. Охота

Артур ненавидел октябрь. Слишком рано темнеет. Слишком много дождя. Слишком долгие ночи, в которые нужно чем-то себя занимать.

Он стоял на крыше заброшенной котельной и смотрел вниз, на город. Пятьдесят три года — именно столько он жил здесь, в этом городе, который когда-то был посёлком при ткацкой фабрике. Сейчас от фабрики остались руины, а сам Артур не изменился ни на день с тех пор, как впервые вошёл в этот город. Двадцать четыре — таким он останется навсегда.

Девчонка в проходном дворе напугалась. Это было ожидаемо. Неожиданным было другое: он не напал. Хотя голод скручивал внутренности — последний раз он кормился четыре дня назад, — Артур позволил ей уйти.

Почему?

Ответа не было. Девчонка как девчонка. Студентка, судя по папке с эскизами. Художница. Волосы мокрые, щёки красные от беготни. Ничего особенного. Но было что-то в её взгляде — не просто страх, а вызов, молчаливое «я тебя вижу», — что заставило Артура замереть.

Он поморщился. Пятьдесят три года одиночества плохо влияют на рассудок. Пора на охоту.

Артур спрыгнул с крыши — три этажа, приземление беззвучное, как падение листа.

Пошёл в сторону вокзала, где по ночам собирались те, кого не будут искать.

— —

Глава 3. набросок

Ева не спала всю ночь. Сидела за столом, закутавшись в плед, и рисовала. Рука двигалась сама — угольный карандаш скользил по бумаге, оставляя резкие, нервные линии.

Лицо. Его лицо.

Она не могла вспомнить его детально — только глаза. Светлые, прозрачные, нечеловеческие. И всё же рисунок получался до жути точным. Высокие скулы, твёрдая линия подбородка, длинные волосы, собранные в хвост. Чёрное пальто, распахнутое на груди. И глаза — два светящихся пятна, которые, казалось, следили за ней с бумаги.

Ева отложила карандаш и уставилась на рисунок.

Она не верила в вампиров. Никогда не верила. Но то, как он исчез — не убежал, не скрылся в темноте, а именно исчез, растворился в воздухе, — не укладывалось ни в какие рациональные объяснения. И его фраза: «Пока не сделаю». Это была не угроза

— это была констатация факта.

Кто он?

Утром она пошла в библиотеку. Не в городскую — в университетскую, где работала по вечерам, расставляя книги. Старое здание с высокими потолками, пахнущее пылью и временем. Здесь, в отделе краеведения, хранились газеты за последние сто лет и архивные документы.

Ева не знала, что ищет. Просто открыла подшивку за девяностый год — и замерла.

«Таинственное убийство близ Северного вокзала». Мужчина, тридцать два года. Найден без капли крови. Ни ран, ни следов борьбы. Дело закрыто за отсутствием состава преступления.

Следующая заметка — девяносто второй год. Девушка, девятнадцать лет. Та же картина: обескровлена, без видимых повреждений.

Дальше — больше. Девяносто пятый, девяносто девятый, две тысячи второй, две тысячи седьмой. Каждые два-три года — одно и то же. Тела без крови. Никаких зацепок.

Ева отодвинула газету и почувствовала, как по спине бегут мурашки.

Она вернулась домой, достала вчерашний рисунок и долго смотрела на него. Потом перевернула лист и записала всё, что узнала.

Вечером она снова пошла в проходной двор.

— —

Глава 4. Второе свидание

Он ждал её. Она знала, что он будет ждать.

Дождь кончился, но небо висело низкое, серое, обещавшее новую порцию воды. Ева вошла во двор, на этот раз — без страха. Почти без страха.

Артур стоял на том же месте. Та же поза, то же пальто. Как будто он и не уходил.

— Ты вернулась, — произнёс он. В голосе — ни удивления, ни насмешки. Просто констатация.

— Ты вампир, — сказала Ева.

Пауза.

— Да, — ответил он просто.

Ева ожидала чего угодно — отрицания, смеха, угрозы. Но не такого прямого признания.

— И ты убиваешь людей, — добавила она.

— Да.

— Почему?

Артур медленно приблизился. Движения плавные, кошачьи. Остановился в двух шагах.

— Потому что иначе умру. Тебе нужна причина благороднее?

— Честность — уже неплохо.

Он посмотрел на неё — пристально, изучающе. Ева выдержала взгляд.

— Ты странная, — сказал Артур. — Обычно люди кричат и бегут.

— Я не обычная.

— Это я уже понял.

Они стояли друг напротив друга — вампир и девушка-человек. В проходном дворе, среди ржавых гаражей и битого кирпича. Небо наконец разверзлось, и снова полил дождь. Но Ева не двинулась с места.

— Я хочу тебя нарисовать, — сказала она.

Артур моргнул — первый раз за весь разговор.

— Что?

— Нарисовать. Портрет. При дневном свете.

— Я не выхожу на дневной свет.

— Тогда при лампе. Это не обсуждается. Если ты согласен.

Он молчал долго — минуту, две. Дождь шумел по крышам гаражей.

— Зачем тебе это? — спросил он наконец.

— Потому что я художник. А такое лицо, как у тебя, — редкость.

Артур усмехнулся — впервые на его лице появилось что-то похожее на эмоцию.

— Допустим. Но у меня есть условие.

— Какое?

— Ты никому не расскажешь обо мне.

— Справедливо, — кивнула Ева. — Тогда у меня тоже есть условие.

— Слушаю.

— Ты не убьёшь меня.

Артур посмотрел на неё долгим взглядом. В его глазах что-то мелькнуло — то ли уважение, то ли любопытство.

— Договорились, — сказал он.

— —

Часть вторая. Портрет

Глава 5. Мастерская

Мастерская Евы помещалась на чердаке старого дома — бабушкиного наследства. Дом скрипел, пах деревом и скипидаром, но здесь было лучшее освещение во всём городе: огромное мансардное окно выходило на север, давая ровный, холодный свет.

Артур пришёл на следующий вечер. Ева услышала не шаги — их не было, — а движение воздуха. Подняла голову: он стоял в дверях, держа в руках мокрый зонт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.